

CZU: 111.83:165.023.1:343.14

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.6583966>**О ЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ONUS PROBANDI****Роман БЕЛОГОРОДОВ***Молдавский государственный университет*

Статус принципа «Бремя доказывания лежит на том, кто утверждает...» (Onus Probandi) часто заявляется как нелогичный. То есть, применение этого принципа в качестве основы доказывания во всякого рода спорах и дискуссиях связано с контекстом, стандартами и соглашениями, а не с логикой. В полемике ненаучного характера, где стороны не всегда стремятся прийти к истине, а чаще стремятся переубедить оппонента, нелогичность Onus Probandi не вызывает серьезных затруднений и преодолевается, например, предписаниями, как в правовых спорах. Однако в научно-философских диспутах таких предписаний нет, что приводит к ситуациям, когда стороны перекладывают друг на друга бремя доказательств, оставаясь на своих изначальных позициях и не прибавляя к ним ничего нового. Это можно исправить, например, показав логическую природу Onus Probandi, попытка чего и предпринимается в этой статье.

Ключевые слова: бремя доказательств, бремя доказывания, Onus Probandi, принципы логики.

PRIVIND NATURA LOGICĂ A PRINCIPIULUI ONUS PROBANDI

Statutul principiului „Proba aparține celui care afirmă...” (Onus Probandi) este adesea declarat ca illogic. Adică, aplicarea acestui principiu ca bază de probă în tot felul de dispute și discuții este legată de context, standarde și convenții, nu însă de logică. În polemicile neștiințifice, în care părțile nu întotdeauna se străduiesc să ajungă la adevăr, ci caută mai des să convingă adversarul, ilogicitatea lui Onus Probandi nu provoacă dificultăți serioase și este depășită, de exemplu, prin prescripții, ca în litigiile juridice. Nu există însă astfel de prescripții în litigiile științifice și filosofice, ceea ce duce la situații în care părțile își transferă una asupra celeilalte sarcina probei, rămânând în pozițiile lor inițiale și neadăugându-le nimic nou. Acest lucru poate fi remediat, de exemplu, prin demonstrarea naturii logice a Onus Probandi, ceea ce s-a și făcut în acest articol.

Cuvinte-cheie: sarcina probei, Onus Probandi, principiile logice.

ON THE LOGICAL NATURE OF ONUS PROBANDI

The status of the principle "who makes the claim has a burden of proof..." also known as Onus Probandi, is often declared illogical, i.e. the application of this principle as the basis of proof in disputes and discussions relies on either context, or standards and conventions, but not on logic. In non-scientific polemics, where the parties do not always desire for truth but rather seek to convince the opponent, the illogicality of Onus Probandi does not cause serious difficulties and can be overcome, e.g. by injunction, as in legal disputes. However, there are no such prescriptions in scientific and philosophical disputes. This leads to a situation of philosophical controversy when the parties shift the burden of proof on each other, remaining in their original positions and not adding anything new to them. This situation can be solved, for instance, by showing the logical nature of Onus Probandi, as it is demonstrated in this article.

Keywords: burden of proof, Onus Probandi, logical principles.

Вводная часть

Существует положение в философии, а также в праве и публицистике, известное как «Бремя доказательств» (лат. Onus Probandi). Звучит оно следующим образом: «Бремя доказывания лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает» (лат. Onus probandi incumbit ei qui dicit, non ei qui negat).

Согласно этому положению, например, утвердительное высказывание (1) «Вы преступник, на том основании, что не можете доказать обратного» является недостаточно обоснованным, как и другое, отрицательное высказывание (2) «Бога нет, потому что никто не доказал, что он есть».

В публицистике принцип Onus Probandi (OP) в той или иной форме приобрел особую актуальность в контексте популярного в начале 2000-х годов движения «Нового атеизма», объявившего главной своей задачей рациональное искоренение религиозных убеждений [1]. Наиболее популярные разновидности OP в этот период – «Бритва Хитченса» и «Стандарт Сагана». Бритва Хитченса: «Что можно утверждать без доказательств, то можно отвергнуть без доказательств» (анг. What can be asserted without evidence can also be dismissed without evidence) [2], парафраз старинного латинского выражения «Что утверждается без оснований, отвергается без оснований» (лат. Quod gratis asseritur, gratis negatur),

известного уже в XVII веке [3]. Стандарт Сагана: «Сверхъестественные заявления требуют сверхъестественных доказательств» (анг. Extraordinary claims require extraordinary evidence) [4].

В современном праве принцип ОР применяется как предписание, обязующее заявителя доказывать свои заявления. Также этот принцип принимает форму одной из главных основ судопроизводства – презумпции невиновности (человек считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана) [5].

ОР берет начало, по всей видимости, в работах древнеримского юриста III века Юлия Павла, где используется в качестве юридического принципа [6].

Принято считать, что убедительность ОР как аргумента в полемике всякого рода определяется контекстом, стандартами и соглашениями, а не логикой [7, 8]. То есть, высказывания (1) и (2) считаются здесь ложными не в силу нарушения логических принципов, а в силу нарушения ОР. Достаточно странное с научной точки зрения обстоятельство. Однако такая нелогическая природа ОР, по всей видимости, не является серьезным препятствием к убедительной аргументации в публичной полемике, где он может использоваться в качестве соглашения с целью обеспечить аргументированный вклад в доказательство всех участников спора [9]. Понятно, что конвенциональность не требует логического обоснования и никаких проблем с обоснованностью публичных заявлений, основанных на ОР, здесь возникнуть не может.

В современном праве нелогичность ОР также не является препятствием к убедительной аргументации, поскольку законные предписания всегда обязательны к исполнению [5, 7]. Исходя из этого, истинность высказываний (1) и (2) также не требует обращения к логике: достаточно знать и использовать действующее законодательство.

Однако в философии и в науке убедить кого-либо в необходимости принимать принцип, не являющийся логическим в качестве обоснования той или иной позиции не так легко [7]. И можно ли вообще считать доказательством то, что не основано на логических принципах? Действительно, почему кто-то в философии, не будучи связан соглашениями или законодательством, должен следовать требованию, основанному на том, что доказывание является обязанностью утверждающего, а не отрицающего? «Аргумент к незнанию» (лат. argumentum ad ignorantiam) – «некоторое утверждение верно, поскольку никто не доказал, что оно ошибочно, или утверждение ошибочно, поскольку никто не доказал его истинности» – своим сведением к абсурду и апелляцией к здравому смыслу («отсутствие доказательств не является доказателем отсутствия» [10]) также не убедителен. Абсурдность обстоятельств – не всегда не логична (вспомним, например, апории Зенона), а здравый смысл – не всегда логичен (вспомним, хотя бы, эфир или флогистон). Другими словами, в философии (науке) требуется нечто большее для того, чтобы признать истинными высказывания (1) и (2), чем апелляция к древнеримским текстам. И это «большее» должно быть по меньшей мере следствием применения логики. А такой нелогичный статус ОР любые философские дебаты превращает в споры о том, на ком из участников дебатов лежит бремя доказывания. Сегодня это называется «Теннис бремени» (анг. Burden tennis) или «Игра в бремя» (анг. Onus Game) [11, 12, 13].

Если считать, что только аргументы, основанные на принципах логики, принимаются философами и учеными безоговорочно, то выходов из сложившейся ситуации два: либо вовсе отказаться от ОР как убедительного аргумента в дебатах, либо показать его логическую природу, то есть, показать, что он является следствием логических принципов. Последнее представляется вполне осуществимым, что и показано далее.

Обоснование

Согласно принципу достаточного основания (ПДО), заявляемое кем-либо высказывание P – истинно тогда и только тогда, когда доказана его истинность. Другими словами, ни одно предположение или заявление не является ни истинным, ни ложным, пока не доказана его истинность или ложность. Нам надо показать, что бремя доказывания лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает. Или, иными словами, нам нужно показать, что высказывание P не становится доказанным (истинным), потому что не доказана истинность (или ложность) его отрицания $\neg P$.

Поскольку речь идет о высказывании и его отрицании (противоречивым ему высказывании), здесь применим закон исключенного третьего $P \vee \neg P$ (истинно P или его отрицание $\neg P$). Или, не формально говоря, P – истинно тогда и только тогда, когда $\neg P$ – ложно; и наоборот $\neg P$ – ложно, когда P – истинно,

третьего не дано. Таким образом, согласно этому закону, если доказано P , доказана и ложность $\neg P$. И наоборот, если доказано $\neg P$, доказана и ложность P . Соответственно, пока не доказано ни одно из этих высказываний, ни одно из них не истинно и не ложно и имеет статус предположения (заявления). Отсюда, P перестает быть предположением (заявлением) только и только в четырех случаях: когда доказана его истинность, когда доказана его ложность, когда доказана истинность $\neg P$ и когда доказана ложность $\neg P$. Или еще короче: P станет истинным в связи с $\neg P$ только и только если будет доказана ложность $\neg P$.

Для большей наглядности вышесказанное можно представить в виде таблицы истинности:

Таблица

P	$\neg P$
1	0
0	1
?	?

Истинность высказываний обозначена в таблице «1», ложность – «0», статус предположения (заявления) – «?».

Представим теперь, что кто-либо заявляет, что P истинно на том основании, что не доказана истинность $\neg P$. Или, иначе говоря, P имеет статус истины на том основании, что $\neg P$ имеет статус предположения. Из таблицы видно, что если $\neg P$ имеет статус предположения ($\neg P = ?$), то и P имеет статус предположения ($P = ?$), другого не дано. Значит, заявления о том, что P истинно на том основании, что не доказана истинность $\neg P$ ошибочны. Человек, который объявляет подобное, то есть, объявляет истинным то, что не доказано, нарушает ПДО, то есть один из основополагающих логических законов, а не только ОР. Что и требовалось, собственно, показать.

Используем один из предыдущих примеров. Если один из участников дискуссии заявляет (3) «Бога нет» на том основании, что противником не доказано обратное (4) «Неверно, что бога нет» («Бог есть»), он совершает логическую ошибку: объявляет истинным то, что не доказано, то есть, нарушает ПДО. Заявление (3) в подобных обстоятельствах имеет статус предположения. И если противник не может (или не хочет) доказывать обратное предположение (4), это, согласно закону исключенного третьего, не меняет статус высказывания (3) и оно остается по-прежнему предположением. А значит, чтоб изменить его статус на истинное, заявляющему необходимо предоставить доказательства, не связанные с позицией противника. То есть, доказать свое утверждение (3) или опровергнуть (4), другого не дано.

Выводы

Итак, мы выяснили, что заявляющий что-либо обязан доказывать свои высказывания, если он желает, чтобы они стали истинными, независимо от того, доказывает ли свои высказывания отрицающая их сторона. Onus Probandi, не являясь логическим принципом, является прямым следствием логических принципов. А именно: следствием применения логического принципа достаточного основания к противоречивым высказываниям. В той степени, в какой участники дебатов следуют принципам достаточного основания и исключенного третьего, в той же мере они должны следовать и Onus Probandi.

Литература:

1. BASSHAM, G. *The philosophy book*. New York: Sterling Publishing Co Inc, 2016. p.506. ISBN 978-1-4549-1847-9
2. HITCHENS, C. *Mommie Dearest*. Slate Magazine 20 (October), 2003.
3. JAROSZKIEWICZ, G. *Quantized Detector Networks: The Theory of Observation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, p.282. ISBN 9781108547413
4. SAGAN, C. *Billions and Billions: Thoughts on Life and Death at the Brink of the Millennium*. New York: Ballantine Books, 1997. ISBN 0345379187
5. МИХАЙЛОВСКАЯ, И. Обязанность доказывания. В: *Большая российская энциклопедия. Том 23*. Москва: ОАО «БРЭ», 2013, с.617.

6. WATSON, A. "22.3.2". *The Digest of Justinian*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1998. ISBN 0-8122-1636-9.
7. ANTONY, M. *Where's The Evidence?* Philosophy Now – Issue 78, 2010.
8. LEITE, A. A localist solution to the regress of epistemic justification. In: *Australasian Journal of Philosophy*, vol. 83, 2005 - Issue 3, p.395-421. doi:10.1080/00048400500191974
9. GOLDMAN, A. Argumentation and social epistemology. In: *The Journal of Philosophy*, 1994, no 91(1), p.27-49. doi:10.2307/2940949
10. SAGAN, C. *The Demon-Haunted World*. New York: Random House, 1997. ISBN 0-345-40946-9
11. DENNET, D. Review of Fodor, Psychosemantics. In: *Journal of Philosophy*. LXXXV, 1988, p.384-389. doi:10.2307/2026956
12. RODYCH, V. *Wittgenstein's inversion of Gödel's theorem*. In: Shanker, Stuart; Kilfoyle, David (eds.). *Ludwig Wittgenstein: critical assessments*. Vol.2. *The later Wittgenstein: from Philosophical investigations to On certainty*. London; New York: Routledge, 1996, p.232-265. ISBN 0415149150
13. ABELSON, R. *Credibility of argument. Statistics as principled argument*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995, p.170. ISBN 0805805273

Данные об авторе:

Роман БЕЛОГОРОДОВ, лектор, кандидат философских наук, Молдавский государственный университет.

E-mail: roman.belogorodov@usm.md

ORCID: 0000-0001-7158-5139

Prezentat la 04.04.2022